

— Ты... придавил меня. Слезь, — ровным, пока еще спокойным голосом произнес Син Шэнли, но в его тоне уже отчетливо сквозил холод.

— Ладно-ладно... — Янь Юй послушно отстранился, мгновенно растеряв весь свой пыл. Он прекрасно понимал: если продолжить допрос, Шэнли точно выйдет из себя. А когда этот парень взбесится и полезет драться, сдачи ему уже не дашь — придется терпеть.

— И что, на этом вопросы закончились? — Шэнли проводил взглядом Янь Юя, который, отпустив его, перебрался на кровать и открыл ноутбук.

— Жизнь дорога, злить тебя не хочется, — честно признался Янь Юй.

— Понятно...

— Что ты там высматриваешь? — Шэнли подошел ближе и заглянул через плечо. На экране красовалась поисковая страница с запросом «Бесконечная картинная галерея», пестрящая жуткими снимками изувеченных тел. Шэнли нахмурился. Эту мерзость намеренно слил Гу Лун. Чего этот Чернолицый добивается?

— Картинная галерея. Ключ к разгадке определенно кроется здесь, — Янь Юй быстро застучал по клавишам, заставляя изображения и ссылки на экране сменять друг друга с калейдоскопической быстротой. — Помнишь, ты рассказывал, как тот Чернолицый монстр докатился до такой жизни? Кажется, я начинаю понимать общую картину. Вы ведь знакомы, верно? Судя по этой странной недосказанности между вами, поисковик нам тоже он подбросил.

— Надо признать, твой приятель запрятал данные на совесть. Я чуть систему не угробил, когда попытался прорваться через его шифрование, — Янь Юй негромко хмыкнул. — И все же хакер из него так себе. Ему бы не помешало подучиться.

Син Шэнли лишь промолчал. Ладно еще пакостить у него под носом, но Гу Лун совсем берега попутал, раз решил устроить здесь проходной двор. Впрочем, квалификацию этому недохакеру и впрямь стоило повысить. Какой толк от его хитроумных барьеров, если этот твердолобый Капитан Янь взломал их за считанные минуты?

— Апчхи! — Гу Лун шмыгнул носом и почесал переносицу. — Ну точно, кто-то кости мне перемывает.

Он снова уставился на экраны мониторов. Камеры запечатлели жуткую картину: повсюду громоздились тела погибших игроков. Кровь, сочащаяся прямо из рам, не оставляла сомнений — здесь разыгралась чудовищная, беспощадная резня.

— Когда выступаем? — спросил Шэнли.

— Трудно сказать, но тянуть не стоит. Одно знаю точно: с тех пор как мы вместе, время будто сошло с ума. Цифры на часах-фишках тают с пугающей скоростью. Еще век — и они полностью обнулятся, — Янь Юй коснулся пальцами подбородка, и его лицо мгновенно посерьезнело.

— Целый век? Нам за глаза хватит. Похоже, рядом с тобой я действительно стал везунчиком, — совершенно серьезно ответил Шэнли.

Окажись на их месте случайный свидетель, он вряд ли счел бы эту беседу невинной. Любой, кто услышал бы их краем уха, без тени сомнения решил бы, что между этими двоими вовсю крутится тайный роман.

— Зачем ты берешь с собой остальных? — недоуменно спросил Шэнли. Он не понимал, зачем Янь Юю сдалась эта обуза — хотя, положила руку на сердце, обузой эти ребята все же не были.

— А ты сам-то понимаешь, что твои силы мало-помалу тают? Или притворяешься слепым? — В глазах Янь Юя закипела редкая для него злость.

— Знаю. Есть какие-то возражения? — Шэнли посмотрел на него сверху вниз, холодный и отстраненный. Даже если его существование постепенно угасало, запаса прочности на сто лет ему точно хватит. Он никогда особо не цеплялся за жизнь, но и умереть не стремился. Ему было попросту все равно.

— Зато мне не насрать, усек?! — Янь Юй окончательно сорвался, вываливая наболевшее без купюр. — За столько лет ты единственный, кто кажется мне безумно близким... Словно между нами натянута невидимая связь, и это не какая-то там гнилая нитка, а гребаный стальной трос! Знаешь, о чем я подумал, когда впервые тебя увидел? Я подумал: мать твою, какой же он нереальный. И почему от него так чертовски сногшибательно пахнет?!

Выпалив это на одном дыхании, Янь Юй внезапно осекся. Шэнли ошарашенно отшатнулся от него на шаг.

"Какого черта я несущу?" — пронеслось в голове капитана.

Услышав этот откровенный бред, Шэнли мысленно окрестил собеседника наглым бесстыдником. Нести такую чушь... Зачем вообще говорить подобное парню? Распинался бы так перед какой-нибудь девчонкой — глядишь, растопил бы девичье сердце. А с ним-то эти нежности к чему?

Да и к тому же... он этого не заслуживал.

Он прекрасно знал, какая участь ему уготована, и понимал, чем все закончится. Он не имел права на чужие чувства. Просто не имел права.

— О чем ты вообще толкуешь? Я тебя не понимаю, — холодно отрезал Шэнли. Его лицо вновь превратилось в непроницаемую маску. Самообладание у него было феноменальным — ни один мускул не дрогнул, не выдавая внутреннее смятение.

Янь Юй на секунду завис. Что он... только что ляпнул? Да вроде ничего криминального, попытался он себя успокоить. Хотя нет, будем честны: фраза про «какой красивый и как вкусно пахнет» прозвучала максимально дико и сопливо.

"Твою мать, с каких это пор у меня начались проблемы с самоконтролем?"

— Прости, сболтнул лишнего, — вздохнул Янь Юй, отводя взгляд. — Завтра на рассвете и двинемся.

Странно, но после этой безумной тирады на душе у него действительно стало легче.

"Неужели я торчу в этом проклятом месте так долго, что постепенно превращаюсь в нормального человека?"

— Договорились, — кивнул Шэнли. — Так что конкретно ты раскопал? А то соплей развел вагон, а до сути дела мы так и не добрались.

— Это связано с картинами, — Янь Юй мгновенно посерьезнел.

— Потрясающее открытие. Я-то думал, мы в кондитерскую идем, — Шэнли закатил глаза и сухо фыркнул.

— У рам этих картин есть жуткая особенность: они способны затягивать людей внутрь и там с ними расправляться. Наш таинственный доброжелатель умолчал о деталях, но, думаю, внутри нас ждет некая реконструкция былых кошмаров, — сощурился Янь Юй.

В тяжелом свинцовом небе наконец наметился просвет. Плотная пелена туч разошлась, и на землю пролился первый робкий луч солнца, раскрасив омытый затяжным ливнем мир акварельной палитрой. Люди один за другим начали выходить из своих убежищ, замороженно глядя ввысь. В этот миг им впервые показалось, что угасающий мир вокруг обрел яркие, почти волшебные краски.

— Эй... Вы уже на выход собрались? — Юй Чжо сонно потирала глаза. Она только выползла из спальни, и вид стоящей посреди гостиной четверки окончательно сбил ее с толку.

— Ближе к вечеру. Сначала обсудим кое-какие важные дела, а потом тронемся, — отозвался Янь Юй, лениво развалившись на диване.

— Понятно... То есть в особняке останемся только мы с Сюй Мо и Чэн Се? — Юй Чжо поймала себя на том, что уже на полном серьезе называет это временное убежище домом. Если мерить мерками реального мира, на такую роскошную виллу ей не заработать и за десять жизней.

— Не угадала. Будет еще Цин Юй, — Янь Юй лениво переключил телевизор на канал с передачей, которую любил смотреть Шэнли. — Как только той ночью он закончил с похоронами своей команды, идти ему оказалось некуда. Вот и решил прибиться к нам. Он, кстати, уже на пороге топчется. Иди открой.

— Ясно...

Юй Чжо мысленно пообещала себе держаться как можно дальше от этой сладкой парочки. Надо же, за двадцать с лишним лет жизни она даже за ручку ни с кем не держалась, а тут под боком такое... М-да, ну она и неудачница.

Распахнув массивную дубовую дверь, Юй Чжо наткнулась взглядом на Цин Юя — парень сидел прямо на корточках у порога. Девушка на секунду зависла.

"Это еще что за новости? Чего он тут высиживает?"

— Чего на пороге торчишь? Заходи, — позвала Юй Чжо.

— Все мои ребята... погибли. Мне просто нужно немного времени, чтобы прийти в себя, — Цин Юй поднялся на ноги и попытался выжать вымученную улыбку.

В его глазах плескалась такая глухая, черная тоска, что у Юй Чжо сжалось сердце. Понимая, что нужно сказать что-то ободряющее, она выдала самую нелепую и корявую тираду в своей жизни:

— Кхм... Ну ты это, не вешай нос. Теперь ты не один, мы рядом. Прорвемся как-нибудь, дело житейское... — От собственной дубовой поддержки у нее аж уши запылали от стыда.

Но Цин Юй лишь молча моргнул, искренне тронутый этой неуклюжей попыткой. Человеку, чей разум балансирует на грани безумия и полного краха, порой достаточно банального теплого слова, чтобы вновь обрести опору под ногами.

Даже самой черной грязи, скопившейся в трещинах этого мира, порой жизненно необходим глоток чистого воздуха и капля живой зелени.

— Спасибо. Тогда я зайду, — тихо произнес Цин Юй.

— Да заходи ты уже, господи, — заворчала она, пропуская его внутрь.

Вся компания устроилась в гостиной перед огромной плазмой. По телевизору транслировали обычные передачи из реального мира — в виртуальном пространстве они дублировались без задержек. Если закрыть глаза на то, что здесь каждую секунду приходится выгрызать у Шахматной доски право на жизнь, это место можно было назвать настоящим раем.

Никакой учебы, никакой изнуряющей работы, никаких обязательств. Живи в свое удовольствие хоть целую вечность, развлекаясь на полную катушку. Предел мечтаний любого офисного клерка, утопия, которая в реальности так и осталась бы несбыточной сказкой.

— Дальше игры станут на порядок жестче, так что держите ухо востро, — внезапно нарушил молчание Янь Юй.

Чэн Се нахмурился:

— Ждать беды?

— Не совсем, — покачал головой Янь Юй. — Просто вы перешли в следующую лигу. На Шахматной доске нет явных рангов, но стоит вам перешагнуть порог в десять пройденных партий, как система автоматически выкручивает ползунок сложности на новый уровень.

— Издеваетесь?! — вспыхнула Юй Чжо. — И как нам прикажете выживать? Получается, финал у всех один — в деревянном макинтоше? На кой черт эта Шахматная доска вообще сдалась?!

— Вовсе нет. Первоначальный замысел Шахматной доски — заставить закоренелых грешников искупать вину кровью, а тем, кто погиб безвременно из-за нелепой случайности, дать призрачный шанс вернуть утраченную жизнь, — Син Шэнли заговорил монотонным голосом, словно цитировал официальный свод правил.

— И с какими тварями мы теперь будем иметь дело? — Чэн Се сразу зрил в корень.

— Вы столкнетесь с порождениями кошмаров, которые не ведают пощады и жалости. У них нет чувств — только слепая ярость и жесткие директивы Шахматной доски. Если нарушите табу раунда, вам останется только бежать без оглядки, — продолжал безучастно перечислять Шэнли.

В воображении ребят тут же пронеслись жуткие картины: утробный рык, хрипы и скрежет когтей, эхом разносящиеся во тьме. Обезумевшие толпы игроков мчатся сломя голову, но спасения нет — сорвавшиеся с цепи твари настигают жертв одну за другой. Монстры хватают людей за ноги, ломая кости, подтягивают к себе и с чавканьем впиваются зубами в черепа. Брызги мозгов смешиваются с хлынувшей кровью, заливая землю багровой жижей. Настоящий ад наяву. На обновленной Шахматной доске цена ошибки возрастает стократно. Стоит оступиться и спустить триггер запрета — пиши пропало.

— Стоп, — перебила Юй Чжо, побледнев. — Вы хотите сказать, что Шахматная доска просто гоняет нас по кругу в этой бесконечной мясорубке?! Что за дичь?!

Отвечать за двоих вызвался Янь Юй. Он вовремя заметил, что лимит дружелюбия у Шэнли исчерпан — если продолжить испытывать его терпение дурацкими расспросами, можно схлопотать по шее.

— Вообще-то, лавочку можно прикрыть хоть сейчас, — Янь Юй примиряюще улыбнулся и переключил телевизор обратно на любимое шоу Юй Чжо, решив сбавить градус паники. — Если, конечно, у вас есть непреодолимое желание вернуться к прежнему серому существованию или скатиться на самое дно. Считайте это аналогом выпускного экзамена: вы рвете жилы ради того, чтобы выбить себе путевку в безбедную жизнь, только Шахматная доска решает эти вопросы гораздо быстрее. Пройдете финальный круг — и хоть в список Forbes запрыгивайте, система исполнит любой каприз.

Шэнли был из тех людей, чье внешнее спокойствие граничило с абсолютным пофигизмом, но за этой маской скрывался крайне капризный нрав. Если уж он решал утаить свои мысли, разгадать его истинные мотивы было решительно невозможно.

— То есть... мы действительно сможем переписать свою судьбу с чистого листа? — в один голос выдохнули Юй Чжо и Сюй Мо.

— Именно. Но легкой прогулки не ждите, на кону стоит ваша шкура, — кивнул Янь Юй, а затем непринужденно поинтересовался: — Вы вообще обедали?

Ошарашенные новостями ребята зависли, судорожно переваривая информацию. Им сейчас было явно не до еды.

— Да, поели уже, — хором соврали они, хотя на самом деле у них с утра маковой росинки во рту не было.

— Ну и славно. Тогда мы пошли. Но вы все-таки перекусите нормальной едой, а то к ночи желудки от голода сводить начнет, — добродушно напутствовал Янь Юй.

Он небрежно щелкнул пальцами, и четверка гостей мгновенно растворилась в воздухе, оставив после себя лишь легкое колебание воздуха.

Сюй Мо растерянно уставился на опустевший диван:

— Ничего себе скорость... А сами-то ушли голодными!